

В ПОСЛЕДНИЕ часы уходящего года люди всегда торопятся. Делают последние закупки в гастрономах, нервничают в ожидании трамвая, звонят опаздывающим друзьям, спешат колдуют на кухне.

...Тесный театральный дворик. Снег. Морозец. В театре, у дверей служебного входа, переминаются с ноги на ногу две девичьи фигурки. Нет, это не надоедливые поклонницы ожидают любимого актера. Они здесь свои. Уходящие из театра работники с каким-то особенным теплом прощаются с ними, поздравляют, передают приветы. «Своих ждете?» — спрашиваю я. — «Небось до сих пор в театре?» — «А где же им еще быть? Сами придут. У нас дело поважнее: пельмени морозим».

Только сейчас я замечаю у дворовой стены аккуратно разложенные на подстилке пельмени... Господи, да сколько же их! Сотни! «А нас, Куневичей, знаете сколько?» — смеются девчонки. — И на Новый год все у нас собираются, в мамином доме. — «Кто же такую гору пельменей состряпал?» — «Мама, мы помогали, снохи, ну и Коля — его хлебом не корми, дай постряпать... Да тут не так уж много — ведра два...».

Ну что ж, если все Куневичи собираются, действительно не так уж много пельменей.

С трудом рассядутся они за праздничным столом. На почетном месте — отец, мама... Правда, маму сидящей не увидишь, разве что новогодний тост поднимет, и опять в бега, в хлопоты. Боре надо соленья подогреть поближе. Юра сам к сладкому сядет. Девчонки — около лирогов примостятся, гадать начнут: какой с урюком, какой с клюквой...

Но все забывают о самых вкусных маминих шедеврах, как только начинается песня. Чаще всего затевают девчонки — Лилия и Таня. Тихонько начинают подтягивать присевшую, наконец, мама. А там и отец, и братья вступают, да так остоожно, мягко, чтобы не нарушить завораживающего напева, за которым следует другая, третий...

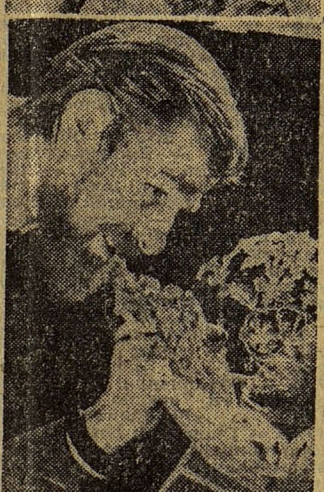
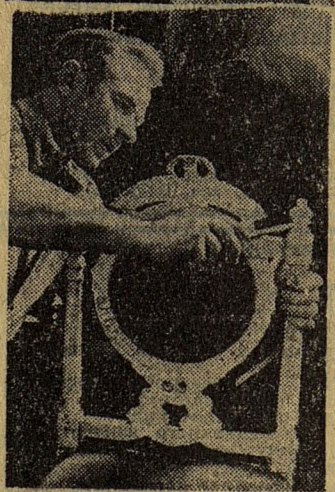
Было это несколько лет назад. Может быть, не совсем так, как мне представилось. Может быть, тот Новый год не встречали в мамином доме Юрий (он работает в Алма-Ате), Геннадий (он тогда был в Кемерово). Может быть, все было не совсем так. Но так бывало много-много раз. Обыкновенный праздник в семье. Можно добавить — в необыкновенной семье. Можно добавить — в театральной династии. И не просто в театральной — в рабочей... Да. В рабочей.

Рассказ о династии принято начинать с патриарха. Но мне хочется сначала рассказать о маме.

Галина Ефимовна воспитала семь детей, пятеро из них родились прямо перед войной и в войну. О достатке в семье говорить не приходилось. Она работала в театре реквизитором. Постоянно брала домой в стирку белье. Работала от зари до зари чуть ли не в буквальном смысле. И успевала следить за тем, чтобы ребятишки росли мирно, не шалопайничали, знали с детства цену хлебной горбушке.

Патриарх, Николай Афанасьевич, в начале тридцатых строил Уралмаш. Но случился непоправимый — был потерян глаз. Пришлось искать другую работу. Судьба привела его в театр, в котором проработал он около тридцати лет. Сначала рабочим, потом старшим машинистом сцены.

Народный артист РСФСР Вениамин Семенович Битю-

● КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ «СВЕРДЛОВЧАНЕ»

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДИНАСТИЯ

кий вспоминает: «Таких людей в театре сейчас найти трудно. Николай Афанасьевич — человек, бесконечно преданный делу. Его личный пример был заразителен, его слушались, в делах его всегда царил образцовый порядок... Любил театр он необыкновенно, податски доверчиво и взыскательно. На протяжении всех спектаклей его можно было увидеть за кулисами стоящим тут же, рядом со сценой, и жадно наблюдающим за действием, за актерами. По знанию спектаклей он мог заметить любого актера».

Бок о бок с четой Куневичей долгие годы проработали в театральном производстве старший брат Николай Афанасьевич — Александр Афанасьевич (машинистом, затем — старшим машинистом сцены, он работает и сейчас) и сестра Софья Афанасьевна (техничкой).

Пример старших не прошел бесследно для молодого поколения Куневичей. Их детство было осеяно крыльями театра, его колдовской, праздничной атмосферой. И так случилось, что театр стал вторым родным домом для всех семи детей Куневичей-старших. И случилось это задолго до того, как вступили они полноправными бойцами в славное театральное войско. Малышами младшие Куневичи прекрасно разбирались в театральном хозяйстве, ездили с родителями на гас-

роли. Театр, театр, всюду театр...

Пробовали младшие Куневичи и свои актерские силы. Борис играл в пятидесятых Колю Маленького в «Сильных духом», выходил на сцену и в других спектаклях. Младшая, Танюшка, еще школьницей играла в пьесе «День свадьбы». Несколько лет проработал в разных театрах актером младший сын Николай, учившийся в Архангельской театральной студии.

И все же определяющими для второго театрального поколения Куневичей стали профессии театрального производства.

По-разному начинали они в театре свои трудовые биографии. Старший, Юрий, был и рабочим сцены, и бутафором. Геннадий начинал осветителем, как и Валерий. У Николая первой театральной профессией была профессия электрика. Борис пришел в театр заведующим постановочной частью со столярного производства, был он тогда краснодеревящиком пятого ваярда. Лидия, или Лилия, как ее все зовут, — секретарь-машинистка.

Театр благодарно открывал трудолюбивому, энергичному племяннику Куневичей свои самые потаенные секреты.

Сейчас Валерий — заведующий столярным цехом, Николай ведет бутафорский цех и при этом нередко появляется на сцене в спектаклях. И жена

его Эмма сейчас работает в театре — кассиром. По-прежнему в директорской приемной посетителей встречает сердечная улыбка Лили.

Но особо следует сказать о профессии трех сыновей Николая Афанасьевича и Галины Ефимовны. Юрий, Геннадий и Борис овладели самой редкой, я бы сказал, театральной производственной профессией: они стали заведующими постановочной частью.

Эта работа не просто исполнительская — предельно творческая. Художник дает габаритные эскизы. Завост должен вдохнуть жизнь в эти эскизы, сделать вещи и предметы полноправными действующими лицами спектакля.

В спектакле «Миндаугас» надо было найти фактуру портов, Коричневый тон, уходящий в черноту и при этом смотрящийся объемно, — как этого добиться? Борис Николаевич с зав. декоративным цехом Натальей Федоровной Блиновой долго ломали голову над решением задачи, и выход был найден. Порталы были припорошены ворсом бархата, скрепленным эмульсией.

Неразрешимой казалась задача создания фактуры белых каменных стен в спектакле «Борис Годунов». Решение подсказал неожиданный материал — асбест — в виде так называемого пух-шнура. Нужный эффект был получен.

О Борисе Николаевиче, нынешнем завпосте Свердловского драматического, говорят: «Он знает все театральные производственные профессии». Здесь нет преувеличения. Он может стать за верстак, вести машинную часть сцены, не растеряется у регулятора света. «А ботинок можешь шить?» — спрашиваю я у него. Он улыбается: «А чего ж... Дай выкройку — стану ниткой».

Постановочная часть театра — это большое, сложное хозяйство, в его составе — одиннадцать цехов, много людей с разными характерами. В первые годы работы Бориса Николаевича в театре не всем оказалось по душе неукоснительное требование нового завпоста свято соблюдать трудовую дисциплину. Но прошли годы. И даже у самых «ершистых» пропала охота противоречить завпосту. Его полюбили. Полюбили и за мягкость, и за требовательность. Лучшим подтверждением тому является неоднократное избрание его в состав театрального партбюро.

Если вы побываете за кулисами драмтеатра, чаще всего вы услышите там фамилию Куневич. Валерия можно увидеть в театре и врезывающим замки в двери, и ладящим витражи, и режущим стекло. И все это помимо основной его работы в мебельном цехе, где самые сложные заказы всегда выполняет он сам.

Они все успевают, Куневичи. Не случайно на московских гастролях 1974 года особо отмечена министерством высокая постановочная культура спектаклей нашего театра. Благодарить за это театр должен прежде всего Куневичей.

Редко, но и они отдыхают в свободные от срочной работы выходные дни.

Отдыхают Куневичи одинаково — рыбачат. Нужно ли говорить после всего сказанного, что не ради килограммов улова отправляются они чуть свет к заветным местам. Из всех понятий, определяющих эту страсть, пожалуй, самым точным будет — близость к природе. Именно это чувство подергивает влагой глаза этих взрослых людей, когда подтягивают они высокому голосу Бориса, поющего «Калину во ржи»...

Все они любят животных. Валерий — с детства страстный голубятник. У Юрия в квартире каких только зверюшек не перебивало: собаки, черепахи, морские свинки, множество полугавов, змея, даже медведь.

...Спешат годы. Такие непохожие друг на друга и такие одинаковые, потому что начинаются они и заканчиваются театром. Подрастает новое поколение Куневичей, чье детство дышит все тем же воздухом театра. В разногласиих лет тонут случайные неудачи, горькие потери, но остаются, как часовые этих лет, многие и многие часы, недели, месяцы просветленной радости, которые дарит этим беспокойным людям любимое дело.

Ушла из жизни Галина Ефимовна. Ушла, оставив детям своим и внукам драгоценные свойства уральского характера: некрикливую сердечность, жизнелюбие и неодолимую тягу к работе. И еще — требовательную и щедрую любовь к театру, который так нуждается в золотых руках Куневичей.

Э. ПОЛЕССКИЙ.

На снимках: зав. постановочной частью Борис Николаевич КУНЕВИЧ, машинистка Лидия КУНЕВИЧ, столяр Геннадий Николаевич КУНЕВИЧ, зав. мебельным цехом Валерий Николаевич КУНЕВИЧ, кассир Эмма КУНЕВИЧ; бутафор Николай Николаевич КУНЕВИЧ.